

О.С. Семагина

ИГРЫ ЖАНРОМ В СОВРЕМЕННОЙ ДЕТСКОЙ ПОЭЗИИ

Всегда, во все времена, дети большую часть своего времени проводили в игре, познавали мир через игру. Игра для ребенка не только некая экспериментальная площадка, на которой он проверяет, подвергая анализу, весь свой опыт, всю накопленную информацию о жизни, о людях, но и огромный мир, причем, мир собственно личный, суверенный, где ребенок может все, что захочет. Игры детей есть самая свободная, естественная форма проявления их деятельности.

Как отмечает психолог Д.Б. Эльконин, дело не только в том, что в игре развиваются или заново формируются отдельные интеллектуальные операции, а в том, что коренным образом изменяется позиция ребенка в отношении к окружающему миру и формируется самый механизм возможной смены позиции и координации своей точки зрения с другими возможными точками зрения¹. В игре познается и приобретает социальный опыт взаимоотношений людей.

В отечественной педагогике и психологии проблему игровой деятельности наряду с Д.Б. Элькониним разрабатывали К.Д. Ушинский, П.П. Блонский, С.Л. Рубинштейн. И все они признавали игру важным элементом в воспитании и обучении детей.

Главная задача современного образования – подготовка детей к жизни. А в период ученичества дети фактически лишь в игре получают возможность трансформации окружающего мира в соответствии со своими желаниями, и, кроме того, игра, как справедливо утверждает Д. Брунер², является источником удовлетворения для ребенка, она способствует его безболезненной адаптации к условиям социальной жизни в дальнейшем. И действительно, изучение педагогического опыта свидетельствует, что игровые технологии помогут учащимся активизироваться в обучении, преодолевать скуку, уходить от шаблонных решений интеллектуальных и поведенческих задач, стимулируют инициативу и творчество.

Как показывает анализ педагогической практики, в начальных классах уже сама постановка учебной задачи для детей может осуществляться с использованием игровых моментов. При изучении нового материала в дидактические игры в начальных классах вносятся моменты творчества. Использование творческой игры на уроках русского языка и литературы организуется с целью расширения знаний детей, а главное – развития способностей самостоятельного приобретения и использования в

новых ситуациях полученных знаний. Поэтому одним из способов внедрения игровой технологии является использование на уроках примеров современной игровой поэзии для детей.

Нам бы хотелось остановиться подробнее на одном из игровых приемов, к которому современные детские поэты охотно прибегают при создании своих стихотворений – игре жанром. Говоря об игре жанром, нельзя не вспомнить Григория Остера. Поэт берет за основу речевой жанр «совет». Как отмечает исследователь А.А. Соловьева, структурной основой речевого жанра «совет» является речевое действие, коммуникативный смысл которого – задать участие адресата в изменении окружающего мира, побудить его к реакции на содержание высказывания³. Причем совет носит, как правило, положительную окраску. Однако Остер создает совершенно новую модификацию этого жанра – «Вредные советы» (первое издание 1990). Это своего рода советы наоборот. Сам поэт иронично комментирует свой замысел так: «Недавно ученые с удивлением открыли, что на свете бывают непослушные дети, которые все делают наоборот... Ученые придумали, что таким детям нужно давать не полезные, а вредные советы. Они все сделают наоборот, и получится как раз правильно. Эта книжка для непослушных детей»⁴. Иными словами, перед нами как бы «негатив морали»: проявленный, он даст вместо черного – белое, а мы получим «правильное» изображение⁵.

Используя свойственные детям состояния, именуемые психологами «кризисами негативизма»⁶, Остер строит свою систему воспитания «от противного»⁷. В отличие от писателей, воспитывавших на «положительном примере», он дает детям возможность выработать свое отношение к примеру отрицательному и делает это порою довольно жестко:

Бейте палками лягушек.
Это очень интересно.
Отрывайте крылья мухам.
Пусть побегают пешком.

Тренируйтесь ежедневно.
И наступит день счастливый –

³ Соловьева А.А. Речевой жанр «совет» в разных типах дискурса (на материале современного английского языка): дис. ...канд. фил. наук. – Астрахань, 2007. – 201 с.

⁴ Остер Г. Вредные советы. – М.: АСТ, 2007. С. 2.

⁵ Соложенкина С. Акула в аквариуме. Размышления о нетрадиционных детских поэтах // Детская литература. – 1991. – № 6. – С. 10.

⁶ Петрановская Л. Кризис негативизма, или Как остановить истерику? // Фома. – 2011. – № 1. – С. 47

⁷ Корф О.Б. Восхититель детей // Библиополе. – 2007. – № 9. – С. 28.

¹ Эльконин Д.Б. Психология игры. – М., 1978. С. 282.

² Брунер Д. Игра, мышление и речь // Prospects. – 1986. – № 1. – С. 81.

Вас в какое-нибудь царство
Примут Главным палачом.

Быть палачом, да еще Главным, никому не захочется! Поэт безошибочно нажимает на клавиши, которые дают нужный нравственный эффект. На вопрос о возможном вреде «Вредных советов» автор заявлял: «В отличие от взрослых дети как раз правильно реагируют на советы. Никому из них в голову не придет впрямую следовать им. Собственно, советы писались с определенной целью – раскрыть ребенку механизм, с помощью которого ему морочат голову. Это своеобразная прививка против стереотипов»⁸.

Стихи Остера по содержанию двумерны: есть стереотипная мораль, навязываемая взрослыми детям, и мальчишеский бунт против нее. Поэт развлекает детей, заставляя их смеяться и думать, одновременно поучая. В книге много юмористических, но вовсе не миролюбивых строчек:

Если мамина улыбка
Превращается в оскал
И уже звереет папа
У прохожих на глазах –

Не кривляйся, как макака,
Не болтай, как попугай,
Просто бегай и толкайся,
Как обычный человек.

Дети лучше понимают, чем отличается искусство от жизни. Они живо откликаются на советы, включаются в игру. Исследователь О.Б. Корф приводит случаи, когда родители возмутились, прочитав вредный совет, начинающийся словами «Если в папины ботинки вылить мамины духи...», заявив, что их сын непременно так и сделает. Но, в первых, они не обратили внимания на концовку, на угрозу – предостережение: «Что получится, узнаешь, когда взрослые придут», а во-вторых, ни один нормальный ребенок ничего подобного делать не станет по определению: он-то понимает, чем искусство от жизни отличается⁹. Ребенок понимает, что поэт играет с ним и, принимая правила игры, сам того не замечая, познает человеческую мораль.

Как отмечает Н.И. Кузнецова, в отличие от фольклорных перевертышей, балагурных сказок, от поэзии обэриутов, которые развенчивали наглого потребителя, трезвого реалиста, лишённого творческого чувства, произведения Остера, направленные против того же самого, лишены праздничности – главной составляющей народной смеховой культуры, лежащей в основе литературы абсурда¹⁰.

Если Г. Остер пишет трансформированные, вредные советы, то Александр Пинегин и Лев Яковлев пишут советы полезные, вот только эф-

фекта они добиваются все равно противоположного. «Полезный совет» Льва Яковлева – это своеобразное калькирование вредного совета Остера, поэт дает вовсе не доброе наставление:

Ну, предположим, килограмм
Вы съели шоколада,
И в добавленье килограмм
Вы съели мармелада,
И в заключенье съели вы
Полтонны карамели,

А напоследок вы халвы
Сто тысяч пачек съели.
Но чтоб здоровью не вредить,
Вам надо, без сомненья,
все это быстренько запить
Малиновым вареньем!¹¹

Казалось бы, такому совету дети последуют непременно, однако ребенок лучше взрослого понимает, что автор нарочно подстроил свою ловушку, что это некая игра, победить в которой можно, лишь разгадав смысл. И ребенок соглашается с правилами этой игры, потому что он давно догадался, что так, как советует автор, делать нельзя, а следовательно, он победил.

А вот Александр Пинегин в своем стихотворении («Добрый совет») дает вполне правильный совет, вот только над тем, как он выражен, дети обязательно будут смеяться, и вовсе необязательно станут такому совету следовать:

Не ешь сугробы –
В них микробы!

Если Григорий Остер трансформировал речевую жанровую форму совета в литературный жанр, то другой детский поэт Михаил Есеновский создал своеобразный квазижанр поэзии – бутерброд. Сам поэт дает такое определение бутерброду – жанр лирической поэзии, торжественное патетическое произведение, воспевающее славу пищевым продуктам или целым кулинарным блюдам¹². Например, «Бутерброд про творог», «Бутерброд о бумажке», «Бутерброд про помидоры», «Бутерброд о хлебushке» и т.д. По своим жанровым особенностям бутерброд близок к оде (жанр лирики, представляющий собою торжественное стихотворение, посвящённое какому-либо событию или герою) и является ее своеобразной модификацией. Нужно заметить, что героем всех бутербродов является мальчик Юра, любимый герой Есеновского, который постоянно что-то ест. Но самое удивительное состоит в том, что почти все продукты, которые кушает мальчик, умеют разговаривать, дают Юре советы. Например, котлета дает совет родить еще одного ребенка, чтобы было за кого кушать Юре («Бутерброд о котлете»). Стихотворения Михаила Юрьевича абсурдны и парадоксальны. Вот, например, «Бутерброд про окрошку»:

⁸ Таинственный Дарвин (Интервью с Остером) // Московский комсомолец. – 1991. – 14 сент.

⁹ Корф О.Б. Восхититель детей. С. 29.

¹⁰ Кузнецова Н.И. Детские писатели: Справ. для учителей и родителей / Н.И. Кузнецова, М.И. Мещерякова, И.Н. Арзамасцева. – М.: С-ИНФО, Баллас, 1995. С. 92.

¹¹ Классики. Лучшие стихи современных детских писателей. – М.: Детская литература, 2003. С. 59.

¹² Там же. С. 30.

Как-то мальчик Юра ел одну окрошку,
Плавает в окрошке всякий вкусный хлам:
Тут тебе и гвозди,
Тут тебе и щепки,
Тут тебе и скрепки,
Кнопки тоже там.

Плавают в окрошке катышки и крошки,
Плавает будильник, тонет бегемот.
Выловить в окрошке можно поварёшки,
Можно сковородку, если повезёт.

Камыши в окрошке шепчут поварёшкам:
– В омут не соваться, там живёт уют!
Завести в окрошке можно понарошку
Просто всё, что хочешь, –
Был бы хлебный квас¹³.

Есеновский – выдающийся экспериментатор и изобретатель. Именно он создал «Периодический закон элементов питания» – своеобразную альтернативу таблицы химических элементов Менделеева. Его творчество – ярчайший пример современной детской поэзии.

Для современных поэтов, пишущих для детей, свойственна игра с известными жанрами, причем жанрами взрослой поэзии. И игра эта построена на несоответствии, своеобразном обмане ожидания читателя. Поэты наполняют традиционную форму нетрадиционным содержанием. Например, «Канцона» Валерия Смутьфа:

С глазами, полными печали,
Ботинки скушавши вначале,
С глазами, полными тоски,
Собачка скушала носки.

С глазами, полными надежды,
Взглянув на верхние одежды:
– Ах, незачем переживать,
покуда есть, чего жевать!

Ах, эти ленты и шнурки,
Так аппетитны и легки!
С глазами, полными смиренья,
Доев на шляпке оперенье
И ощутив в душе весну,
Собачка отошла ко сну¹⁴.

Традиционно канцона – это лирическое стихотворение о рыцарской любви. Здесь же в шутливой форме поэт изменяет традиционную жанровую природу, как бы пародирует ее. По тому же пути пошел и один из ярчайших и своеобразных поэтов Тим Собакин – он обращается к традиционному жанру сонета, еще в самом заглавии автор точно дает нам это понять («Последний бегемот» (*Сонет*)). Поэт соблюдает строгую форму жанра, которая подразумевает обязательные 14 строк, но при этом он как бы пародирует традиционное содержание. Если для сонета, как правило, характерно отражение чувства или настроения, вызванного ка-

ким-либо фактом, либо просто настроения и переживания автора, то Собакин, хоть и указав вначале на некий факт («Когда от вас последний пароход / Умчится вдаль под всеми парусами...»), дальше использует своеобразный прием перевертыша («К вам постучится бегемот Последний – / Гиппопотам, короче говоря»)¹⁵. Мы видим, что поэт, подобно Валерию Смутьфу, создает некую пародию на жанр, как бы играет с традиционным и привычным, добиваясь комического эффекта.

Наряду с канцонной и сонетной, современные поэты обращались в своих стихах к философской лирике. Только решаются в детских философских стихах не вечные вопросы о смысле жизни и бытия, а, безусловно, не менее серьезные и невероятно важные для ребенка проблемы. Например, в «Философских стихах» Ирины Наумовой рассуждения о предметах и явлениях природы заканчиваются абсолютно неожиданно для взрослого, но совершенно логично для малыша:

А любимый мой предмет –
Это бабушкин буфет.
Там такие есть предметы,
Как печенье и конфеты¹⁶.

И в стихотворении Дарьи Герасимовой «Размышление» также неожиданна концовка. Если в начале, казалось бы, совершенно детские рассуждения: «Относительно кота – / у бульдога нет хвоста. / Относительно слона – / еле-еле моль видна», то в конце абсолютно серьезный вывод:

Я смотрю
На жука.
Он свободен
Пока...
Он смотрит
Впросительное...
Все в мире
Относительно...¹⁷.

А поэт Борис Хан предлагает свои варианты крылатых выражений, при этом название им дает серьезные, например, «Рассуждения Афанасия Ботана» или «Изречения Афанасия Ботана, философа из 8-го «А»». И снова мы видим, как автор добивается комического эффекта, используя игровой принцип несоответствия, обмана ожидания. Читатель ожидает увидеть философские заключения, крылатые выражения, а получает довольно смешные фразы:

Пришло желание мне стать борцом «сумо».
Немного потерпел – прошло само;

или:

Рога есть у коровы, хвост и вымя.
За это ей дано «корова» имя!¹⁸

¹³ Классики: лучшие стихи современных детских писателей. С. 37.

¹⁴ Там же. С. 35.

¹⁵ Классики: лучшие стихи современных детских писателей. С. 126.

¹⁶ Там же. С. 70.

¹⁷ Там же. С. 84.

Игорь Шевчук обращается в фольклорному жанру былины. Его стихотворение «Былиночка» – это стилизация под традиционный фольклорный текст, традиционные обороты («Ой, ты гой еси! / Дружки-дружичи! / Нам-то быть вести – / Вам-то слушати...»), но это не былина о ратных подвигах славного богатыря русского, а о двоечнике и прогульщике, который в конце четверти боится идти домой:

Не боюсь зверья подколодного!
Люта ворога, боя ратного!
Одного боюсь – тятю родного!
Ремешка его да сиромятного!¹⁹

Таким образом, поэт наполняет традиционную жанровую форму неожиданным содержанием, достигая тем самым комического эффекта.

Еще одним традиционным для детского фольклора жанром колыбельной играет поэт Артур Гиваргизов («Колыбельная»). Довольно сложно увидеть в начале стихотворения элементы жанра колыбельной, ведь начинается оно не с традиционных «Баю-баю-баюшки» или «Люли-люли-люлюшки», а с обычных рассуждений:

Можно спать на математике,
На ботанике и русском.
На уроке физкультуры
С непривычки, правда, узко...

¹⁸ Классики: лучшие стихи современных детских писателей. С. 10, 83.

¹⁹ Там же. С. 27.

Но в этом и заключается весь эффект, потому что к концу читатель обязательно услышит знакомые с детства мотивы:

Птицы спят на ветках, куры,
Мухи спят на потолке...
На уроке физкультуры
Спит Андрей на турнике²⁰.

Итак, современные детские поэты продолжают писать в традиционных жанровых формах, изменяя их наполнение (И. Шевчук, И. Наумова, Д. Герасимова, В. Смутьф, Т. Собакин, А. Пинегин, Л. Яковлев), что может служить своеобразным примером трансформации и эволюции традиционных жанров. В школьной практике этими примерами можно проиллюстрировать жанровую эволюцию.

Другие авторы создают новый литературный жанр, трансформируя речевой жанр (Г. Остер), создают совершенно новые жанры (Есеновский).

Игровая поэтика приближает стихотворения к детскому восприятию мира и создает неповторимую праздничную реальность. Свежий взгляд, умение замечать необычное в обыденном, радоваться новым открытиям и представлять самые невозможные ситуации, всевозможные эксперименты и парадоксы, – все это несут в себе стихи современных детских поэтов. Наряду с игрой жанром можно выделить игры словом, сюжетом, именем, языковые и визуальные игры, и это вполне закономерно, ведь ключевым моментом эстетики детской поэзии является именно игра в различных ее проявлениях.

²⁰ Там же. С. 9.